

ИТОГ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ

С 1936 года и до конца жизни Н. А. Троцкий работал над одним из своих лучших творений — Домом Советов на Московском проспекте. В этом проекте сочетается большой градостроительный замысел и ярко выраженное художественное начало.

Здание Дома Советов органично вошло в застройку города, явившись основным элементом формирования сложного ансамбля Московского проспекта. Оно воспринимается сегодня как его неотъемлемая часть. Его архитектурный образ запечатлел как размах и пафос, свойственный тому периоду, так и творческий темперамент самого архитектора с характерным для него образно-символическим мышлением.

Четкое построение объемов, выразительность и законченность его силуэта производят сильное впечатление даже на дальнем расстоянии. Монолитность форм приобрела почти скульптурную трактовку.

Вопрос о строительстве Дома Советов был поднят в связи с созданием нового общегородского центра.

Во второй половине 1930-х годов советская архитектура переживала период особого размаха градострои-

тельных замыслов. Пришло время для реконструкции старых городов и объединения отдельных жилых массивов, строившихся до этого, в целостные организмы. Принципы, на основе которых должны были развиваться города, сформированы в специальных постановлениях ЦК ВКП (б) и СНК СССР 30-х годов «О московском городском хозяйстве СССР» и «О генеральном плане Москвы». Они содержали мысли о невозможности развития социалистических городов без заранее четко продуманного плана. Это положение стало декларацией нового этапа в советской архитектуре, этапа широкомасштабных преобразований городов. И первым в этом ряду был Ленинград, где в августе 1936 года состоялся пленум горкома ВКП (б) и Ленсовета о плане развития города. Разный характер архитектуры Москвы и Ленинграда обусловил и различный подход к их реконструкции¹²³.

Характерное для этого периода освоение опыта классической архитектуры как в области градостроительных принципов, так и в отношении архитектурно-художественных приемов были особенно уместны в Ленинграде, который славился ясностью и стройностью планировки исторического центра. В 1930-е годы здесь пришлось решать задачи самого широкого масштаба. Архитекторы, работавшие над ними, хотели воспринять опыт предшественников и развить теми же средствами знаменитую структуру города, органично связав старую застройку с новой. Они стремились к созданию ансамблей, сформированных в соответствии с классическими принципами равновесия и симметрии.

В течение 1935—1937 годов под руководством Л. Ильина и В. Витмана был разработан первый вариант генерального плана Ленинграда и началось его интенсивное осуществление. Главные положения этого проекта сводились к следующему. Во-первых, городская территория получала преимущественное развитие в юж-

ном направлении. Это обосновывалось тем, что южные районы имели более здоровый микроклимат и свободны от затопления во время наводнений. Во-вторых, новые магистрали южных районов развивали систему «невского трезубца», что не было следствием определенного композиционного приема, а определялось естественными условиями, так как план города имеет форму веера, развернутого на юг. Наконец, третьей идеей, положенной в основу генерального плана Ленинграда, явилась мысль о переносе городского центра с берегов Невы в новые южные районы.

Новый «сухопутный» центр притяжения общественной жизни Ленинграда, вынесенный за пределы старого города, должен был возникнуть на свободном участке, образованном на пересечении Московского проспекта с главной дуговой магистралью, соединяющей Кировский и Невский районы, то есть примерно в геометрическом центре проектируемой территории города.

Это была задача, не имевшая precedентов в истории отечественного градостроительства, так как центральные ансамбли городов развивались обычно в течение многих десятилетий, а иногда сотен лет.

Здесь должно было появиться и главное административное здание Ленинграда — Дом Советов, решение о постройке которого было принято 13 марта 1936 года. На это сооружение была возложена очень ответственная градостроительная роль, которую можно сравнить с ролью Адмиралтейства для старого города. Вместе со своим окружением Дом Советов должен был стать ведущим ансамблем южной части Ленинграда, а характер его архитектуры определял направление, в котором ему предстояло развиваться.

В виду ответственности задачи был объявлен закрытый конкурс, программа которого предусматривала организацию вокруг Дома Советов ряда площадей. Их большие размеры должны были компенсировать отсутст-

вие водных просторов, украшавших старый центр города. За зданием предполагалось построить театр, а с боковых сторон — Дворец молодежи и Дворец Красной Армии и Флота. По требованиям программы перед главным фасадом необходимо было запроектировать центральную площадь с трибунами для проведения военных парадов и демонстраций, а в самом здании разместить 700 мелких административных помещений, зал собраний на 3000 человек, десять малых залов, библиотеку, столовую и ряд других помещений¹²⁴.

В июле 1936 года на конкурс представили проекты ведущие архитекторы Ленинграда, среди которых были Л. В. Руднев, И. И. Фомин, Е. А. Левинсон, Е. И. Катонин, И. Г. Лангбард, А. И. Гегелло, Г. А. Симонов, Н. А. Троцкий, Л. А. Ильин, а также бригада молодых архитекторов в составе Л. К. Абрамова, В. Н. Ашастина и В. Ф. Шилкова.

Конкурсные проекты на Дом Советов в Ленинграде, так же как и конкурсные проекты на Дворец Советов в Москве, отразили общую картину творческой направленности архитектуры 1930-х годов, для которой было характерно стремление к монументальности и значительности художественных образов. Их условно можно разделить на две группы, первая из которых решала вход в зал заседаний в центре площади, а остальные входы с боковых сторон, вторая — во все основные помещения с главного фасада, а в зал заседаний с арьерплощади, находящейся за зданием.

Первую премию и право на осуществление проекта получил Н. А. Троцкий, который¹²⁵ выполнил требования программы наиболее убедительно. В его проекте, принадлежащем ко второй группе, жюри особо отметило достоинства планировочного замысла организации территории вокруг здания. Троцкий, несмотря на требования программы, устроил парадную площадь не перпендикулярно главному фасаду, а вдоль него, соответственно

разместив трибуны, в центре которых должен был быть сооружен памятник В. И. Ленину. Мощные пилоны определяли начало и конец площади в местах ее соединения с Московским проспектом.

В очень цельной и легко воспринимаемой с первого взгляда объемно-пространственной композиции Дома Советов и его окружения все подчинено выражению задуманного архитектором сильного героического образа. Главный фасад задуман как фон для памятника В. И. Ленину — фокуса всей композиции. Трибуны и памятник в сочетании с мемориальными стелами, фонтанами и обелисками создавали естественный переход от цокольного этажа к партеру.

Возникали сомнения в целесообразности выноса зала заседаний на восточный фасад, так как это лишало дополнительную возможности парадного решения главного фасада. Но Троцкий шел от программы конкурса, в которой предполагалось при разработке генерального плана участка вокруг Дома Советов создать монументальный ансамбль площадей. Если главная площадь, расположенная перед Домом Советов, должна была служить для парадов и демонстраций, то арьерплощадь — организовать пространство перед заданными по программе общественными зданиями. Таким образом, Дом Советов должен был выходить на две пространственно объединенные площади, что и предопределило архитектуру и пластику здания, в котором восточный фасад значительно отличается от главного. Чтобы еще больше обосновать вынос зала собраний на восточный фасад, архитектор активно развивает арьерплощадь, проектируя стоянки для машин, проезды, газоны и широкое водное пространство бассейна с фонтанами.

Все свое мастерство Троцкий употребил для максимального выражения и соединения в одно целое двух различных образных характеристик самостоятельных по назначению частей здания — множества мелких админи-

стративных помещений и большого зала собраний. Многоэтажный, сильно вытянутый объем с четко выделенной по высоте центральной восьмизэтажной частью фланкируется торцами выступающих пятиэтажных крыльев. Четко закрепив края здания, они образуют неглубокую впадину. Соподчинение главного и второстепенного в этой традиционной для Петербурга структуре предельно ясно.

Определенную остроту и выразительность силуэт здания приобретает за счет контраста повышенного центрального объема с боковыми крыльями. Такой композиционный прием вполне уместен в условиях совершенно незастроенного участка, на котором Дом Советов должен был стать основным объемом, закрепляющим границы расположенной перед ним площади. К недостаткам композиции можно отнести не совсем удачно найденные сопряжения пониженных крыльев с центральной частью здания, что особенно заметно на боковом фасаде. Зная это, архитектор предлагает сократить площадь по длине постройкой двух небольших кварталов по ее концам, чтобы избежать возможности осмотра Дома Советов с боковых фасадов. Для более органичной связи разноэтажных частей в композицию вводятся две башни, в которых по функциональному назначению должны были разместиться архивы.

Появлявшаяся ранее в ряде конкурсных проектов Троцкого идея использования строгого вертикального ритма колонн как основы образа общественного здания нашла свое реальное воплощение в проекте Дома Советов. Архитектор пластически насыщает главный фасад конкурсного проекта двадцатидвухколонным портиком, переосмысленным в соответствии с новыми тектоническими и художественными требованиями, ритмически организуя всю композицию. Гигантский ордер, охватывающий здание почти на всю высоту этажей, трансформирован в соответствии с его конструкциями.

Надо отметить, что композиционный прием, построенный на применении одинаково мощных вертикалей, идущих на всю высоту, был одним из основных в достижении пластической выразительности фасадов больших общественных зданий, возводимых в 1930—1950-е годы. В ленинградской архитектуре он был характерен также для творчества Д. П. Бурышкина (например, здание типографии «Правды» на Херсонской ул.). Но, как писал А. И. Гегелло в статье «Наши творческие задачи», опубликованной в «Архитектуре Ленинграда» за 1940 год, «у самого Троцкого эти тенденции проявлялись не так резко и не так однообразно, смягчал их более широкий творческий диапазон, большая эмоциональность его творчества»¹²⁶.

По воспоминаниям работавших с Троцким архитекторов, при создании архитектурного образа главного фасада он видел перед собой стройные ряды марширующих солдат и демонстрантов, что и пытался отразить в чеканном ритме колонн. Архитектор писал в рукописи воспоминаний: «Фасад Дома Советов можно сравнить с единым стремлением людей, организованных мощной силой и дисциплиной. Благодаря тому, что основная перспективная точка зрения боковая, колонны, прикрывая окна, создают впечатление мощных вертикалей, замкнутых в гранитную броню». В связи с этим образом невольно вспоминается выступление Н. А. Троцкого на творческой встрече московских и ленинградских архитекторов 1940 года, которым он определил свою творческую направленность: «Искусство, в частности такое монументальное искусство, как архитектура, должно воплотить в себе дух и идею своей эпохи. Но каков дух нашей эпохи, как я его чувствую? Это дух большой массовости, большой монументальности, дух победы восходящего класса пролетариата, класса крепкого, сильного, ясного, лаконичного, монументального, сурового, но и жизнерадостного».

Современники усматривали в творчестве Троцкого сильное влияние Петера Беренса (выдающегося немецкого архитектора (1868—1910), в мастерской которого в разное время учились В. Гропиус, Ле Корбюзье, Мис Ван дер Роэ и другие всемирно известные зодчие). Так, Ильин в своем выступлении на встрече московских и ленинградских архитекторов в 1940 году сказал, что «„беренсианство" на главном фасаде Дома Советов очевидно». Об этом влиянии упоминает и Д. Аркин в некрологе, посвященном Троцкому¹²⁷. Конечно, на Троцкого не могло не произвести большого впечатления одно из лучших творений Беренса — здание быв. германского посольства на Исаакиевской площади, построенное в Петербурге в 1912 году. Но при внимательном рассмотрении работ этих двух зодчих нельзя не признать, что характерный для творчества Беренса несколько бесстрастный и сухой рационалистический модерн не имеет внутренней связи с объемной, крупной пластикой Троцкого, звучащей патетически и мажорно.

Строительство Дома Советов велось по проекту, представлявшему собой дальнейшее развитие конкурсного, в котором уже определился общий композиционный прием и художественный образ здания. Для его проектирования был организован специальный отдел, в котором Троцкий своим мощным темпераментом объединил талантливых архитекторов, инженеров, высококвалифицированных рабочих. Архитекторы Л. М. Тверской, Я. О. Свирский, Я. Н. Лукин, В. В. Федотова, М. А. Шепилевский, Л. Д. Аكوпова, С. В. Глаголев, В. В. Огородникова, Д. Н. Санников, главный конструктор С. С. Голушкевич — люди самых разных творческих взглядов — помогали ему в осуществлении проекта и строительства, которым уделялось¹²⁸ большое внимание в периодической печати тех лет.

Детальное решение фасадов потребовало настойчи-

вых поисков. Особенно много вариантов имело решение центральной части главного фасада¹²⁹. Троцкого не удовлетворяла монотонность центрального портика конкурсного проекта, служившего плохим фоном для памятника В. И. Ленину. От второго варианта проекта, в котором единый портик был заменен тремя портиками (двумя восьмиколонными по сторонам и сравнительно коротким по центральной оси здания), в процессе работы он был вынужден отказаться. Две пары сдвоенных колонн центрального портика, усложняющих общий ритм, не способны были нести композиционную нагрузку, которая приходилась на середину фасада сильно развитого по горизонтали здания, так как в самом ответственном месте композиции получился своеобразный «провал».

После многочисленных эскизов, в выполнении которых Троцкому помогал Я. Н. Лукин, был найден третий, окончательный вариант, в котором колоннада главного фасада в центральной части прерывается «темой стены». Этот прием четырнадцатиколонного портика с двумя рельефно обработанными пилонами в центре, благодаря которому за фасадной плоскостью можно было почувствовать само «тело» здания и выделить его главную ось, может быть, возник под впечатлением Михайловского замка В. Бренны и выходящих на Неву Адмиралтейских павильонов А. Захарова.

Сочетание малой высоты фриза с высоким ордером тоже является традицией петербургской архитектуры и напоминает этим Казанский собор.

Троцкий пишет в рукописи воспоминаний: «Затрудняюсь определить тем или иным стилем архитектурный образ Дома Советов. Он, несомненно, связан с архитектурными традициями нашего города, в известной степени имеет родственные первоисточники, однако своеобразный ритм всего здания, лаконичность в трак-

товке деталей и основных масс, масштаб — все это отличает здание Дома Советов от всей предыдущей архитектуры и ставит его в ряд современных зданий».

Чтобы центр сооружения не уступал фланкирующим его портикам, он максимально пластически насыщается мощными рустованными пилястрами, мемориальными плакетками, наличниками на окнах, полированным гранитом в решении портала. Композиция развивается и нарастает к центру, где завершается монументальной скульптурой картуша, который через центральные пилоны и две скульптурные группы по бокам связывается с фризом и памятником В. И. Ленину.

Таким образом, пластическими качествами наделена не только объемно-пространственная композиция здания, но и связанные с ней архитектурные детали. Поставленная перед Н. А. Троцким задача стимулировала поиск решения композиции путем синтеза архитектуры со скульптурой. Дом Советов — это пример мастерского выражения такого синтеза. И без скульптуры это здание сейчас трудно себе представить. Она является его неотъемлемой частью, усиливает общественное значение здания и придает ему романтическую взволнованность.

Незадолго до представления технического проекта в Москву неожиданно выяснилось, что была сильно превышена кубатура здания. В крайне ограниченный срок необходимо было уменьшить проект, что вызвало много волнений, так как могло изменить гармоничность первоначального замысла.

Благодаря предложенному С. С. Голушкевичем остроумному способу уменьшения удалось избежать большого количества сложностей, возникающих при переделке из-за имеющихся в проекте постоянных величин (например, лестниц, санузлов, дверных проемов и т. д.). К сожалению, многое из предусмотренного проектом не

удалось осуществить в натуре. Из сметы на строительство была вычеркнута сумма, предусмотренная для осуществления картуша, фриза и фигур, расположенных по контуру здания. Троцкий самоотверженно боролся за воплощение своих замыслов, требуя от сотрудников внимательного осуществления авторского надзора. В своей докладной записке по руководству строительством Троцкий писал: «Уничтожение скульптуры существенно меняет облик здания, искажает проект. Здание будет производить впечатление незаконченного, так как скульптура запроектирована в органической связи с архитектурой, а не как украшение. Герб и фигуры наверху помимо идеологического значения совершенно необходимы для завершения силуэта здания, смысл барельефа дает архитектурный смысл и значение центральному портику».

Не были установлены перед главным фасадом гранитные трибуны, памятник В. И. Ленину, две группы фигур у входа, которые должны были подчеркнуть расположение центральных пилястр и фигуры по периметру здания. Все это в значительной степени ослабило общий композиционный замысел архитектора. Скульптурный фриз и картуш на главном фасаде Троцкому удалось отстоять.

Картуш в виде герба, окруженного знаменами, имитирующей ампирные формы, почти точно повторяет композицию, предложенную архитектором в конкурсном проекте. Первоначально предполагалось сделать его из бронзы, с введением святающихся самоцветов в изображении серпа, молота и звезды, но в окончательном варианте он выполнен из бетона под руководством скульптора И. В. Крестовского. Вес этой скульптуры, достигающий 120 тонн, специальная железобетонная конструкция передает на средние опоры и наружную стену здания, она же принимает горизонтальные усилия от ветра.

Горизонтальный фриз, контрастирующий с вертикалями колонн (размером 100X4 м), выполнен из того же материала, что и фасад, под руководством скульптора Н. В. Томского, с которым Троицкий сотрудничал на протяжении всего своего творческого пути. В решение фриза скульптором Н. В. Томским было вложено много изобретательности и умения, так как помимо чисто композиционных и пластических задач необходимо было точно найти характер рельефа и деталей, которые должны были читаться на большой высоте и удалении. Современники, видевшие фриз в процессе работы, вспоминают, что то, что казалось вблизи слишком преувеличенным, на высоте стало выразительным.

Восточный фасад, в решении которого принимал участие Л. М. Тверской, отличается от конкурсного проекта введением общего ордера в колоннаду лоджий зала и портиков прилегающих фасадов. Людские потоки должны были распределяться в пять вестибюлей с самостоятельными гардеробами и лестницами, ведущими в верхние этажи. Ритм лоджий, чередующихся с массивными пилонами-лестницами, составляет полуциркулярный объем зала. Если на главном фасаде колонны стоят над первым этажом и выглядят несколько декоративными, то в лоджиях зала собраний они органично связываются с землей.

В венчающей части здание завершено общим карнизом, который по своему композиционному решению трактуется независимо от нижележащих опор. Высота цоколя по главному фасаду равна высоте фриза. Сооружение приподнято на монументальный стилобат со ступенями и пандусами. Не совсем органично сочетается с плоскостью стены портал главного входа, решенный в виде одноэтажного выступа из тесаного полированного гранита.

Завершение Дома Советов в виде фриза цельно, в

то время как цоколь ослаблен частыми и крупными оконными проемами, из-за чего венчающая часть здания кажется более тяжелой и монументальной, чем несущая.

Для достижения большего единства в решении фасадов по всему периметру Дома Советов и во дворах проходят четырехэтажные пилястры. Вертикальные членения связывают сооружение воедино и, несмотря на его большую протяженность, передают ощущение устремленности ввысь. Четко отделены друг от друга группа административных помещений, обращенных на главную площадь и зал собраний со своим вестибюлем, выходящим на арьерплощадь, что позволяло использовать его самостоятельно от всего здания.

Правительственный вестибюль связывался с президиумом зала заседаний переходами, образующими внутренние дворы — северный, южный и центральный. Удобство работы всех групп помещений сочеталось с большой художественной выразительностью интерьеров, которые по своему стилистическому решению значительно отличались от фасадов. К началу 1940-х годов формируется уже иное отношение к внутренней среде административных сооружений: она становится все менее подавляющей.

Оснащение здания было разработано на основе последних достижений техники, в которой Троцкий, по воспоминаниям современников, был прекрасно осведомлен.

Так, профессор А. К. Барутчев в своих воспоминаниях пишет: «Новая техника, оказавшаяся для большинства архитекторов непонятным новшеством... в руках Троцкого делалась опорой его творческих дерзаний и активным средством архитектурной выразительности, образного воздействия».

В Доме Советов впервые в нашей стране были предусмотрены установки для кондиционирования возду-

ха. То же можно сказать и о конструктивном решении перекрытия главного зала собраний, решенного в виде восемнадцати металлических радиальных ферм, опирающихся на полукруглое металлическое кольцо диаметром 69,5 м, свободно лежащее на порталной раме. Особенностью зала являлось также верхнее освещение, осуществленное при помощи центрального фонаря и фонарей, расположенных между радиальными фермами, к которым был подвешен потолок с двойным остеклением. В отделке зала были использованы мощные прямоугольные колонны с пышными капителями, скульптура, барельефы, фризы, обильная эмблематика, которые по замыслу автора должны были создать ощущение величия и парадности Дома Советов. Перед войной зал был полностью закончен. К сожалению, сейчас он не используется по назначению, а разделен перекрытием и разбит на мелкие помещения.

При строительстве Дома Советов были использованы лучшие отделочные материалы. Фасады, оштукатуренные белым цементом с добавлением охры и слюды, производили впечатление облицованных естественным камнем теплого желтовато-розоватого тона. Портал и цоколь отделаны шокшинским гранитом¹³.

Одновременно со строительством Дома Советов активно застраивался Московский проспект, который к моменту его завершения должен был превратиться в парадную магистраль, идущую к новому общегородскому центру.

Первым начал проектирование магистрали Троицкий, которому был поручен участок между улицами Благодатной, Севастьянова и Кузнецовской (возле тогда только намечавшегося парка).

Зодчему пришлось столкнуться с решением множества проблем, вызванных отсутствием общего проекта планировки.

В статье «Жилой квартал в Ленинграде», опубли-

кованной в журнале «Архитектура Ленинграда» в 1936 году, Троцкий пишет: «Следует отметить как недостаток, что проектирование планировки кварталов, прилегающих к Московскому проспекту, ведется не комплексно, а по частям. Комплексное проектирование группы кварталов открывает более широкие возможности в приемах планировки и приведения всей магистрали к единому ансамблю»¹³¹.

Необходимость детального проекта планировки Московского проспекта стала очевидной.

Под руководством профессора Л. А. Ильина были выполнены перспективы всех отрезков магистрали, которые давали полное представление о ее ансамблевом решении. Архитекторам поручалось проектирование отдельных кварталов, начиная с завода «Электросила» до Дома Советов¹³². Отношение к градостроительству в этот период изменилось в связи с переменой в направленности советской архитектуры. Вновь возродились строгие осевые композиции ансамблей, система улиц, застроенных по периметру жилыми домами, расчленение внутриквартального пространства на относительно замкнутые участки. Каждый квартал решался как звено общей композиции, в которой подчеркивалось направление развития общегородского центра не только с запада на восток, но и с севера на юг. Кварталы проектировались правильной геометрической формы.

Размещенные по сторонам шоссе и связанные собой улицами, эти кварталы должны были образовать анфиладу ансамблей, для которых характерна симметричная периметральная застройка, создающая четкую грань между улицами и квартальным пространством.

Переходя к детализовке проекта 19-го квартала Троцкого, следует отметить, что одна из его сторон, обращенная на Московский проспект, состоит из трех

жилых домов, проектировавшихся совместно с А. И. Князевым и А. И. Мартыновым (Московский пр., 182, 184, 186). В процессе работы над проектом эти жилые дома неоднократно менялись. Первоначально они были сделаны шестиэтажными, но в 1940 году было решено увеличить высоту до семи этажей. При проектировании решено было соблюдать некоторую очередность, то есть сосредоточить главное внимание на зданиях, выходящих своими фасадами непосредственно на магистраль, а само решение кварталов давалось тогда лишь приблизительно. Кварталы, прилегающие к центру, трактовались как парадные.

Пунктами спада и нарастания архитектурных акцентов служили площади и пересечения магистрали. Оси зданий и разрывы между ними на всем протяжении были жестко связаны, продумано четкое и определенное лицо магистрали как в отношении высотных чередований, так и ритма.

В решении фасадов использовались колонны, рустовка, скульптура, тяжелая балюстрада, карнизы, акценты в виде башен. Здание могло быть одето в любой наряд, лишь бы при этом были соблюдены некие принципы тектоники построения архитектурного организма.

При проектировании Московского проспекта впервые была сделана попытка коллективного сотрудничества нескольких мастерских, так как самостоятельное решение его почти шестикилометровой перспективы одним автором неизбежно привело бы к однообразию.

Руководители ведущих мастерских треста «Ленпроект» Гегелло, Симонов, Оль, Троцкий, Левинсон, Фомин, Юнгер отказались от индивидуального подхода и не стремились во что бы то ни стало «забить и перекричать друг друга»^{III}. Правда, это не всегда удавалось. Л. А. Ильин по этому поводу сказал на встрече московских и ленинградских архитекторов 1940 года о

проектах Н. А. Троцкого и Е. А. Левинсона с И. И. Фоминым следующее: «Это два крайних фланга архитектурного фронта, в особенности когда они проектируют жилье. Ни те, ни другие не хотят сделать почти ни шагу от своего «Я» в пользу нахождения общего тона магистрали. В быту таких людей рассаживают врозь, но тут их посадили рядом. Может случиться так, как в Москве на Манежной площади, где две струи и два времени русского классицизма — Жильярди и Жолтовский — стали рядом и спорят друг с другом. Прадед общий, но правнуки не похожи. В результате Московское шоссе в некоторых своих частях может дать нежелательное сочетание, с одной стороны, современной архитектурной элегантности в трактовке Левинсона и Фомина, и с другой — излишней, несколько италянизированной, монументальности проф. Троцкого плюс еще другие промежуточные оттенки»¹³⁴.

Проектирование этого участка (длина, количество и расположение домов вдоль шоссе) было осложнено необходимостью закрыть существующие здания общежития Технологического института и школы, не соответствующие парадному решению магистрали. По проекту застройки квартала по Московскому проспекту, выполненному Троцким совместно с А. К. Алексеевским, Ф. З. Мазель, А. С. Мартыновым и С. М. Мозонсом, дома объединены с отступающим от краевой линии средним корпусом трехэтажными арками, образующими въезд в квартал, что было обусловлено желанием внести целостность в восприятие их объемно-пространственной композиции. В дальнейшем было решено оформить въезд на Московский проспект, выдвинув угловые дома по Кузнецовской улице, сблизив их и резко уменьшив тем самым ширину Московского проспекта до 56 м, образовав пропиленный проезд. Это сужение обусловило симметризацию угловых зданий и необходимость их одновременного проектирования.

Проект пропиленного жилого дома, относящегося к 19-му кварталу (Московский пр., 186), был сделан Н. А. Троцким совместно с А. С. Мартыновым и В. А. Каменским в 1937 году, первоначально в шестиэтажном варианте. Второй, семиэтажный вариант был сделан совместно с А. С. Мартыновым. Строительство его было начато до войны, частично осуществлено по Московскому проспекту и полностью по Кузнецовской улице. Из-за продолжительного срока строительства (проект был закончен в 1955 г.) несколько раз менялась принадлежность дома различным организациям. Противоположный жилой дом (Московский пр., 153), принадлежащий Канонерскому судостроительному заводу, является в основном повторением жилого дома, выполненного по проекту Троцкого¹⁵⁵. Он был запроектирован в 1937 году и окончен в 1950 году. Выделение пропиленных зданий в самостоятельную часть застройки, симметризация их осей, согласованная этажность — все это обусловило приведение остальных частей этого участка Московского проспекта к более строгому равновесию.

В первом варианте проекта фасады жилых домов квартала, выходящие на Московский проспект, выполнены в традиционном петербургском, близком к классицизму, стиле, построенном на контрасте светлых частей с основными темными. Однако этот вариант не утвердили, и фасады впоследствии были решены в характере Ренессанса.

Подобные перемены при решении фасадов жилых зданий в те годы неудивительны. Достаточно сказать, что в журнале «Архитектура Ленинграда» за 1937 год было опубликовано указание «О необходимости использования при строительстве жилых и общественных зданий лучших образцов классической и новой архитектуры»¹⁵⁶. Жилые дома в тот период были основным средством формирования новых ансамблей города. Например, Л. И. Ильин в своем выступлении на встрече московских

и ленинградских архитекторов в 1940 году говорил, что в Ленинграде «не оказалось общественных зданий для магистрали Московский проспект, а в парадных пропиленных домах надо было дать какой-то удар». Вспомнив, что эти дома определяли подъезд к предполагаемому новому общественному центру, можно согласиться со стремлением к их парадному решению. Кроме того, учитывая, что все кварталы имеют большие внутренние дворы со спортивными площадками и зеленью, не было необходимости раскрывать жильё в направлении крупной транспортной артерии, какой является Московский проспект. Выходящие на улицы Кузнецовскую и Севастьянова, а также Яковлевский переулок дома отличаются гораздо более сдержанным решением фасадов¹³⁷. Среди них многие осуществлены еще при жизни архитектора и под его непосредственным руководством.

Эти жилые дома были построены в период, когда внимание Трощкого, так же как и других архитекторов, особенно привлекали вопросы строительной техники. Так, например, крупные блоки были впервые в Ленинграде применены в общежитии для фабрики «Скороход» (ул. Севастьянова, 16), построенной по проекту Н. А. Трощкого, Ф. З. Мазель, И. М. Чайко, инженера Р. А. Альперовича. В решении фасадов здесь резко выражено членение по обработанному рустом первому магазинному этажу, являющемуся цокольным. Выделение стилобата — излюбленный прием Трощкого, используемый им во многих проектах. В нем он следует традициям петербургской архитектуры, в которой редкое здание вырастает прямо из земли. Последующие этажи, объединенные ордером из одиночных и спаренных пилястр, несколько преувеличенного масштаба. Плоскости фасадов имеют незначительный скупой рельеф, практически без балконов, с применением эркеров и ризалитов. Угловые жилые дома, трактованные как пропиленные, имеют более выраженный рельеф. По проекту на

углах выступающих частей кровли предполагалось установить скульптурные фигуры. Их решение перекликается с конкурсным проектом образцового жилого дома «Ударника» на Пироговской набережной, но если там нет определенного стиля, то здесь проглядывают то флорентийское палаццо, то арочные проемы в стиле Россини. Установлены эти скульптуры не были.

После войны строительство жилых домов по Московскому проспекту, 182 и 184, завершалось уже без участия Троицкого, и они во многом отличаются от проектов, сделанных при его жизни, но общие размеры, горизонтальные членения и фактура отделки были сохранены. Жилой дом по Московскому пр., 182 (угол Благодатной ул.), заканчивался А. И. Князевым, жилой дом по Московскому пр., 184, был завершён В. Н. Журавлевым.

Сегодня, несмотря на отдельные недостатки застройки Московского проспекта, следует признать, что по своему масштабу она была беспрецедентной (протяженность Московского пр. на подлежащем реконструкции отрезке составила 5,5 км, а общая длина его 12 км). Решение новых жилых ансамблей в городе с такой выраженной и цельной архитектурой, как Ленинград, являлось трудной и ответственной задачей. Достаточно сказать, что в Москве еще во многих случаях решалась проблема одного здания, а не всей застройки, и это создавало разноречивость, пестроту архитектурного облика отдельных домов и всей магистрали (например Можайское и Ленинградское шоссе).

Целостная застройка, впервые осуществленная на примере Московского шоссе, является большой заслугой ленинградских архитекторов, опыт которых широко освещался в печати тех лет¹³⁸.

К 1939 году Московский проспект в своем парадном решении уже во многом определился, хотя многие участки были еще не застроены. Строительство отстоящего

на 200 м от магистрали Дома Советов, самого крупного в стране административного здания, представляющего собой массив в 330 тыс. м³, тоже близилось к концу.

Но нового общегородского центра так и не получилось. Здание стояло в пустом пространстве, не имея никакой связи с окружающей застройкой. Стало очевидно, что площадь перед ним была задумана слишком широко и значительно превосходила его архитектурный масштаб. Такое несоответствие было неизбежным следствием того, что первоначальная концепция городского центра ограничивалась строительством Дома Советов. И если он строился по определенному заданию, то площадь вокруг, сокращенная с 50 до 38 га, проектировалась на основании очень приблизительных замыслов. Об этом можно судить яснее, если вспомнить, что Дворцовая площадь в Ленинграде имеет всего 6 га, а Красная площадь в Москве — 4,5 га. Решение городского центра не могло заключаться в одной площади, как бы она ни была велика. Центр города должен быть решен целой системой площадей, составляющих единое целое, — характерный для Петербурга планировочный принцип (например, созвездие площадей, включающее Зимний дворец, просторы Невы перед ним, стрелку Васильевского острова, Биржу, Петропавловскую крепость, Адмиралтейство и т. д.).

Вокруг Дома Советов это не получилось, так как задуманная в 900 м от оси Московского проспекта Круглая площадь оказалась вне центрального ансамбля, а намеченные в проекте планировки с северной и южной стороны Дома Советов скверы не создавали впечатления деления пространства вокруг здания на восточную и главную площади.

Строительством Дома Советов был сделан лишь первый шаг для создания большого архитектурного ансамбля, которому предстояло стать основой предпола-

гаемого общегородского центра, а вопрос о масштабе и размерах площади в соответствии с ее основной, уже существующей доминантной—Домом Советов — все еще решался. Дальнейшая работа над совершенствованием проекта продолжалась в 1938—1940 годах уже под руководством вновь назначенного главного архитектора города Н. В. Баранова.

В сентябре 1939 года был объявлен конкурс на решение нового общегородского центра, на котором первую премию получил проект под девизом «Красный круг» архитекторов А. А. Афонченко, Д. М. Баталова, А. Г. Гуревич, И. Г. Мецхарашвили, А. И. Наумова. В нем были значительно расширены задачи конкурса и сделан ряд новых предложений. Пространственная композиция центра получала дополнительное развитие на запад, вплоть до Круглой площади, на которой предполагалось разместить Музей революции, связанный экваториальной магистралью с театром, расположенным за Домом Советов. Вместо предполагаемого по плану полукружия перед главным фасадом здания был создан большой разрыв, образующий новую прямоугольную площадь, соединяющуюся с Круглой площадью.

В планировочном замысле Н. А. Троцкого (проект под девизом «Красный город», третья премия совместно с Я. О. Свириным и Л. Г. Голубовским) развиваются идеи, заложенные в проекте Дома Советов¹³⁹. Как и в конкурсном проекте 1936 года, архитектором опять было предложено существенно уменьшить площадь вокруг здания, застроив участки с северной и южной сторон. Площадь перед залом в отличие от его предыдущих предложений в этом проекте завершается полукружием, что делает ее пространственно и пластически более выразительной по сравнению с прямоугольной главной площадью, кажущейся сухой и строгой. Главная площадь перед Домом Советов, в решении которой вве-

дены триумфальные арки, созвучные его архитектуре, переходит в площадь перед зданием заседаний, затем в площадь, организованную перед предполагаемым театром, к которому подводит улица, напоминающая в градостроительном отношении улицу Росси!

В январе 1941 года под руководством Н. В. Баранова и Е. И. Катонина был создан новый проект общегородского центра, в котором были обобщены лучшие предложения конкурса. Центр решался как система сопряжения параллельных магистралей с целым рядом площадей между ними, которые позволили сочетать новое со старым в одном районе, разместившемся в виде протянутой более чем на 10 км полосы. Перед Домом Советов предполагалось создать большую парадную эспланаду. Вдоль центральной дуговой магистрали (сейчас Ленинский пр. и ул. Типанова) должно было возникнуть целое «ожерелье» в виде Театральной, Круглой, аван- и арьерплощадей, а также двух вспомогательных демонстрационных южнее и севернее Дома Советов. Но осуществить этот архитектурный ансамбль так и не удалось, так как началась война.

После ее окончания мысль о создании общегородского центра на юге была отвергнута, так как этот проект не оправдал себя ни с экономической, ни с градостроительной точек зрения.

Ценным и поучительным для современной архитектуры является опыт создания нового общегородского центра в Ленинграде. Его изучение должно предотвратить многие ошибки, которые могут быть допущены в современном градостроительстве.

Площадь перед зданием бывшего Дома Советов сейчас получила форму сильно вытянутого прямоугольника и занята порталным сквером. Несмотря на то что она является одной из самых больших площадей в городе (около 11 га), здание бывшего Дома Советов ее удачно «держит».

На северном и южном участках площади, где предполагалось возведение крупных общественных сооружений, в начале 60-х годов были разбиты скверы, и построены жилые дома. Архитектурный ансамбль, наметившийся до войны, был завершен в середине 50-х годов. Под руководством С. Б. Сперанского напротив здания бывшего Дома Советов построены два десятиэтажных жилых дома, воспринимающиеся как торжественные пропилеи, выводящие с Московской площади на Ленинский проспект (Московский пр., 191 и 193). Для того чтобы поддержать монументальный масштаб здания бывшего Дома Советов, архитектор вводит в верхние этажи этих домов колоннады.

Окончательное завершение этот ансамбль получил в 1970 году, когда в несколько измененном виде был осуществлен первоначальный замысел Троицкого — перед бывшим зданием Дома Советов был установлен памятник В. И. Ленину. Он органично вошел в архитектурную среду и стал композиционным центром площади (скульптор М. К. Аникушин, архитектор В. А. Каменский).

В настоящее время бывший Дом Советов, переданный различным организациям, находится под охраной государства как памятник архитектуры и является архитектурной доминантой южной части Ленинграда, его художественным центром. Его смело можно причислить к ряду самых значительных произведений, которые создала советская архитектура в 1930-е годы, таких, как Дом СНК (Госплан) в Москве А. Лангмана (1932—1936); Дом правительства БССР в Минске И. Г. Лангбарда (1929—1936); Дом Совета Министров УССР в Киеве И. А. Фомина и И. М. Абросимова (1938); Дом правительства в Ереване И. И. Таманяна (1929).